

УДК 398.91

Марк Эдуардович Татарин

г. Киров

Андрей Викторович Казаков

г. Киров

Паремии как инструмент создания метафорических образов России

В статье исследованы паремии как инструмент создания метафорических образов России, что способствует осознанию национальной специфики русского народа в глазах носителей английского языка и культуры. Были выбраны адекватные методы исследования: сплошной выборки, описательный, сопоставительный, контекстуального анализа и статистический. Описана роль метафоры в паремиях, и сформулированы ключевые понятия: метафорическая паремия и паремическая метафора. Это позволило ввести лингвокультурологические концепты и модели, определяющие особенности паремических метафорических образов. На материалах паремической метафоры показана противоречивость русского национального характера; намечены пути формирования новой России и её позитивного имиджа в современном мировом сообществе. Новизна работы – во всестороннем исследовании паремической метафоры, отражающей особенности русского национального характера в глазах иностранцев, а также во введении авторских определений ключевых понятий исследования.

Ключевые слова: метафорический образ России, паремии, метафорическая паремия, паремическая метафора.

Mark Eduardovich Tatarinov

Kirov

Andrey Viktorovich Kazakov

Kirov

Premia as a tool for creating metaphorical images of Russia

Premia as a tool for creating metaphorical images of Russia which contributes to the awareness of the national specificity of the Russian people from the point of view of the English language speakers is viewed in the article. Adequate research methods were chosen: mass sampling, descriptive, comparative, contextual analysis and statistical. The role of metaphors in pemia was described, and the key concepts of metaphorical pemia and pemic metaphor were formulated. It made it possible to introduce linguistic and cultural concepts and models, defining the characteristics of pemic metaphorical images. On the material of pemic metaphor the inconsistency of the Russian national character was shown; the ways of forming a new Russia and its positive image in the modern world community were outlined. The novelty of the research is in a comprehensive study of the pemic metaphor, reflecting the peculiarities of the Russian national character from the point of view of foreigners, and also in the introduction of the authors' definitions of the key concepts of the study.

Keywords: the metaphorical image of Russia, pemia, metaphorical pemia, pemic metaphor.

Введение. Во всех языках мира есть такие лексические единицы, как пословицы и поговорки – паремии¹. Их можно встретить в художественной литературе, в периодике, в фильмах, в радио- и телепередачах, в обиходной речи. Сопоставление пословиц и поговорок народов разных стран демонстрирует их похожие черты, проявляющиеся в отображении многолетнего опыта человечества: культуры труда и быта, уклада жизни людей. Корректное и целесообразное употребление паремий делает нашу речь по-особому колоритной и выразительной.

Специальные средства языка, как-то: точность рифмы, простота формы, компактность и лаконизм неизменно придают пословицам и поговоркам устойчивый характер, запоминаемость и уникальность. Как следствие, паремии отличаются

¹ В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова пословица определена следующим образом: это «краткое народное изречение с назидательным смыслом, народный афоризм» [6, с. 568]. Например, *So many countries, so many customs* (сколько голов, столько умов). В большинстве случаев она отличается не только назидательные нотки и смысловую завершенность, но и характеризуется определённой ритмической организацией. Поговорка – лишь лаконичная красивая фраза, как правило, образная, которая, в отличие от пословицы, не представляет собой завершенного высказывания [там же, с. 530]. Её отличает незаконченностью мысли, отсутствием дидактичности. Например, *When pigs can fly* (когда рак на горе свистнет). Во фразе «Пословицы и поговорки» «пословица» стоит на первом месте.

разнообразием стилистических средств. Самым эффективным из них является метафора. Она помогает создавать яркие образы, в основе которых – рельефные экспрессивные ассоциации. Метафоры базируются на сходстве разнообразны признаков предметов: цвета, формы, объёма, назначения, положения и т. п.

Выбор темы исследования определяется тем, что паремии как весьма популярный фольклорный жанр, продиктованный самой жизнью, воссоздают все те процессы, которые протекают в социуме, отражая все сферы бытия людей. Их исследование способствует осознанию национальных особенностей, менталитета и эмоционального склада народа.

Новизна данного исследования состоит в комплексном изучении лингвистических и культурологических характеристик английских паремий, отражающих особенности характера русского народа в глазах иностранцев. Кроме того, представлены авторские дефиниции ключевых терминов работы метафорические паремии и паремическая метафора.

Практическая значимость исследования заключается в следующем. Его результаты позволяют:

– показать противоречивость самобытного характера русского народа и загадочность его души в глазах носителей иного языка и культуры. Великий российский поэт Ф.И. Тютчев писал об этом так: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать – в Россию можно только верить» [7, с. 242];

– наметить пути позитивного имиджа нашей страны в мировом сообществе.

Цель статьи: охарактеризовать метафорические образы России, отражённые в английских паремиях как жанре фольклора.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования. Теоретической базой исследования стали:

– труды таких исследователей метафоры, как Аристотель, И.В. Арнольд, В.А. Банин, Е.Н. Банина, А.Н. Баранов, М. Блэк, Е.В. Бреус, Н.Н. Волков, А.И. Гальперин, О.С. Иссерс, А.В. Казаков, Ю.Н. Караулов, О.Н. Лагута, Ю.И. Левин, В.П. Москвин, А.А. Потеня, Г.Я. Солганик, Н.А. Туралина, А.П. Чудинов, Н.С. Шекунова, Е.Р. MacCormac и др. Большинство перечисленных ученых склонны определять метафору как фигуру речи, образованную на основе сходства предметов или явлений, относящихся к различным классам. Называя её «сжатым» («скрытым») сравнением, лингвисты подчёркивают, что в основе этих явлений – один и тот же механизм, но их структура различна. Если сравнение предполагает присутствие формального сопоставления, то метафора – замену прямого названия предмета его образным наименованием;

– лингвистические и лингвокультурологические работы исследователей пословиц и поговорок Т.С. Алисултановой, З.Г. Ахмедовой, В.Л. Архангельского, Я.Г. Биренбаум, Е.Г. Бруновой, Ф.И. Буслаева, В.Г. Долгушева, Н.Г. Долгушевой, Е.Е. Жигариной, О.В. Магировской, Г.Л. Пермякова, Е.А. Ренковской, Н.А. Тарасовой, Н.М. Шанского, G.V. Palmer и др. В статьях и монографиях данных исследователей представлены подходы к характеристике паремий, которые являются объектом изучения таких наук, как лингвистика, фольклористика, психология, этнография и т.д. Представители этих наук рассматривают пословицы и поговорки под разными углами зрения: как неотъемлемую часть фольклора; как составляющую фразеологического фонда языка; как культурную ценность; как представителей отвлечённых структур мышления.

Исследовательская часть. Цель статьи определяет выбранные нами *методы исследования*: сплошной выборки, описательный, сопоставительный, контекстуального анализа и статистический. Материалами исследования послужили 210 популярных английских паремий [1-4].

В результате применения заявленных методов было представлено авторское определение *паремии* как краткого народного законченного по смыслу

фразеологического выражения, которое отражает коллективный опыт народа, предоставляет сведения о его самобытности и помогает определить специфику познания мира людьми данной народности. Изучение лингвистических особенностей паремий привело нас к выводу, что самым распространённым приёмом выразительности в выборке является метафора (71 % случаев). Метафора в паремиях предполагает употребление слова в переносном значении. Её исследования связаны с ключевыми терминами исследования. Представим их авторские определения:

а) *метафорические паремии* – известные фольклорные высказывания, часто с поучительным смыслом, построенные с учётом свойства, общего для прямого и переносного значения слова.

б) *паремическая метафора* – образное значение, базирующееся на сходстве выразительной основы, с учётом свойства, общего для прямого и переносного значения слов, подчёркивающее мудрость пословиц и поговорок языка.

Присутствие метафоры препятствует мгновенному пониманию смысла пословицы или поговорки, создавая своего рода загадку. Требуется умение осмыслить и почувствовать образность паремии; запечатлеть совет, содержащийся в ней, с тем, чтобы следовать ему в различных жизненных ситуациях. Паремическая метафора используется преимущественно в обиходной речи, где одна и та же жизненная ситуация может приводить к принципиально разным выводам. На оба исхода находится соответствующая метафорическая паремия; это метафорические паремии-противоречия:

He cannot speak well that cannot hold his tongue (Язык мой – враг мой).

He that has a tongue in his head may find his way anywhere (Язык до Киева доведёт).

The early bird catches the worm (Кто рано встаёт, тому Бог подаёт).

Laugh before breakfast, you'll cry before supper (Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела)

Old birds are not caught with chaff (Стреляного воробья на мякине не проведёшь).

Every family has a black sheep (И на старуху бывает проруха).

Важной чертой паремической метафорической конструкции является её детерминированность общественным опытом. Она преследует определённые воспитательные цели и может быть осознана только социализированной личностью, способствуя развитию чувствительности читающего либо слушающего к красоте слова, креативности. Метафорические образы современной России, представленные в контексте метафорических паремий, в значительной степени связаны чертами национального характера носителей языка и культуры. Исследуя такие паремии, мы обратились к метафорическим моделям А.П. Чудинова [8]. Однако мы видоизменили их тематические сферы в опоре на древние концепты, являющиеся, по Ю.Н. Караулову, базисными для формирования национального менталитета народа. Это концепты «дом», «семья»; «Родина», «Земля» и «природа»; «Бог» и «человек»; «я» и «другой» [5]. Представим результаты наших исследований:

а) антропоморфная метафора у нас включает разделы: «анатомия и физиология», «еда», «болезнь», «семья» в рамках концептов «я», «другой», «Родина», «Бог», «человек», «семья» (37 % паремий выборки);

б) артефактная метафора охватывает разделы «дом (здание)» и «механизм» в контексте концептов «дом», «семья», «Родина», «я», «другой», «Бог», «человек» (17 % паремий);

в) в природную метафору были включены следующие сферы понятий: «мир животных», «мир растений», «мир неживой природы». Концепты: «Земля», «природа», «Бог», «человек», «я», «другой», «Родина» (43 % паремий);

г) социальная паремическая метафора представлена сферами: «правила поведения в обществе», «социальные прослойки», «путешествия» и концептами «я», «другой», «Земля», «природа» (69 % паремий).

59 % паремических метафорических моделей в выборке носят комплексный характер. Они могут быть отнесены к двум (51 %) и трём (8 %) метафорическим моделям, содержащим от одного до трёх разделов.

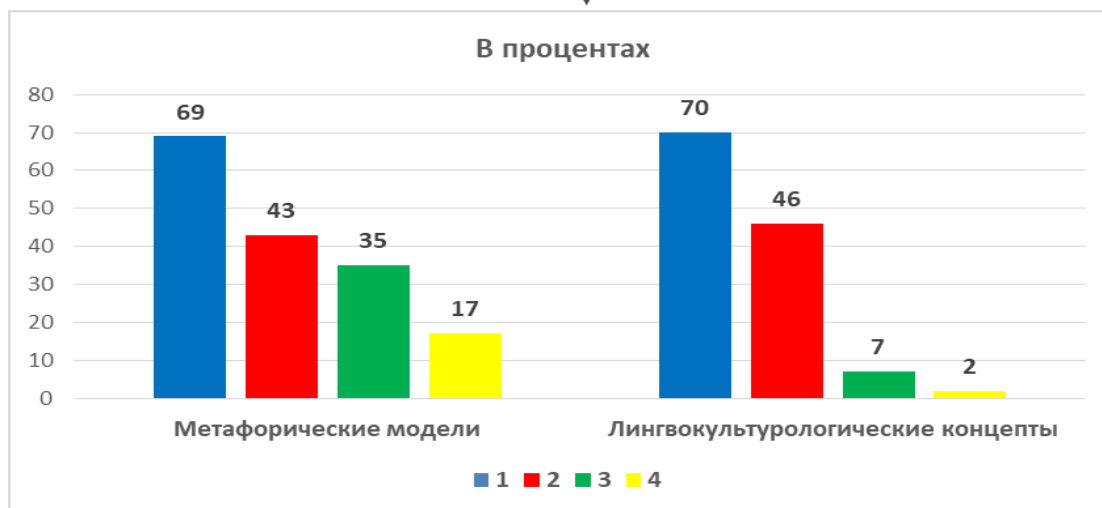
Количественные результаты анализа выборки паремий представлены в Таблице 1 и на диаграммах Рисунков 1-3.

Таблица 1

Разделы паремических метафорических моделей

<i>Метафорическая модель</i>	<i>Общее количество паремических метафор в выборке</i>	<i>Разделы метафорических моделей</i>	<i>Количественные² показатели разделов в рамках метафорических моделей</i>
Антропоморфная метафора	52 (37 %)	анатомия и физиология	24 (46 %)
		болезнь	1 (2 %)
		еда	26 (50 %)
		семья	4 (8 %)
		1 раздел	49 (94 %)
		2 раздела	3 (6 %)
		3 раздела	–
Артефактная метафора	26 (17 %)	дом (здание)	8 (31 %)
		механизм	17 (65 %)
		1 раздел	26 (100 %)
		2 раздела	–
Метафора природы	64 (43 %)	мир животных	38 (59 %)
		мир неживой природы	23 (36 %)
		мир растений	9 (14 %)
		1 раздел	59 (92 %)
		2 раздела	4 (6 %)
		3 раздела	1 (2 %)
Социальная метафора	102 (69 %)	правила поведения в обществе	101 (99 %)
		путешествия	7 (7 %)
		социальные прослойки	2 (2 %)
		1 раздел	98 (96 %)
		2 раздела	4 (4 %)
		3 раздела	–

² В силу специфики количественных подсчётов сумма процентных показателей различных разделов в составе моделей составляет, как правило, более 100 % (ряд моделей, как уже было отмечено, носит комплексный характер). Однако сумма процентных показателей моделей, состоящих из 1, 2 или 3 разделов, составляет 100 %.

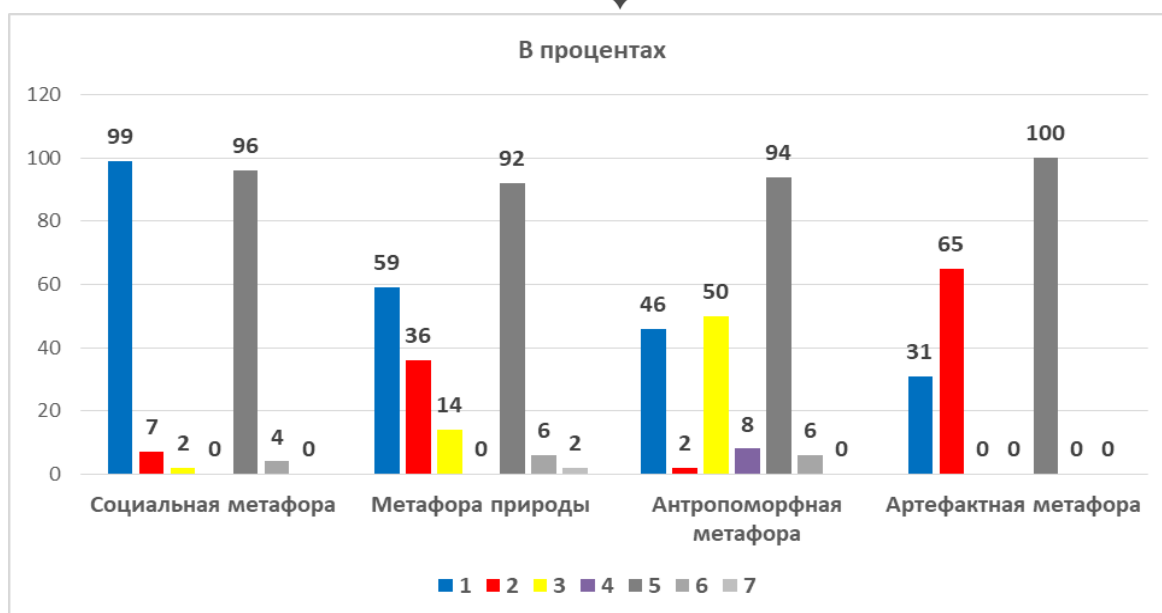

Условные обозначения на диаграмме		
Столбец	Для моделей	Для концептов
1	социальная метафора	«я» и «другой»
2	метафора природы	«Родина», «Земля», «природа»
3	антропоморфная метафора	«дом», «семья»
4	артефактная метафора	«Бог» и «человек»

Рис. 1. Ранжированный ряд количественных показателей использования метафорических моделей и лингвокультурологических концептов в выборке паремий

Рис. 2. Соотношение простых и комплексных метафорических моделей в выборке паремий

Условные обозначения на диаграмме			
Для социальной метафоры	Для метафоры природы	Для антропоморфной метафоры	Для артефактной метафоры
правила поведения в обществе	мир животных	анатомия и физиология	дом (здание)
путешествия	мир неживой природы	болезнь	механизм
социальные прослойки	мир растений	еда	—
—	—	семья	—
1 раздел	1 раздел	1 раздел	1 раздел
2 раздела	2 раздела	2 раздела	2 раздела
3 раздела	3 раздела	3 раздела	—

Рис. 3. Ранжированный ряд разделов в рамках паремических метафорических моделей

Заключение. В ходе работы была достигнута её цель, а именно: дана характеристика метафорических образов России, отражённых в английских паремиях как жанре фольклора.

Представленные образы и их переводческие решения позволяют:

1) *обрисовать противоречивый, изменяющийся облик России и её народа.* Первая строчка стихотворения Ф.И. Тютчева «Умом Россию не понять» [7, с. 242], процитированного нами в начале работы, стала крылатой фразой, описывающей особый путь развития нашего государства. Он имеет свои законы, зачастую недоступные логике иностранцев. Более того, эти законы иногда непонятны и самим русским, поэтому в повседневной реальности они полагаются на божью волю. Неповторимый национальный характер, переданный в метафорических паремиях, складывался веками. Его главная особенность – действовать не по велению ума и здоровой логики, а по зову души.

Нищая обездоленная Русь зачастую казалась объектом лёгкой добычи воинственным иностранцам: шведам, французам, немцам. Казалось бы, уже поработанная и разрушенная, Россия всегда находила в себе силы подняться для решительного последнего удара. Кроме того, враг неизбежно терял моральные и материальные ресурсы в наших безбрежных лесах и на топких болотах, где в непростое военное время всегда активно действовали партизаны. Так было с войсками Карла XII,

Наполеона Бонапарта. Та же участь постигла армию Адольфа Гитлера. Спасением России всегда была бесконечная вера в свой народ. Она помогала побеждать сильных противников, дойти до Парижа и Берлина, водрузить знамя победы над Рейхстагом;

2) *наметить пути формирования позитивного имиджа нашей страны.* Сегодняшнюю Россию часто упрекают в отсутствии национальной идеи. В стихотворении Ф.И. Тютчева, ставшем своеобразным лейтмотивом нашего исследования [там же], можно найти ответ на это. Дело в том, что национальная идея живёт в сердце каждого русского, но вряд ли может быть выражена в словах, тем более в логических схемах и цепочках. Тем не менее, идеи современных политиков по улучшению имиджа Россиян в глазах мирового сообщества выглядят так:

– Президент России В.В. Путин предложил свой образ России. Он считает, что наша страна должна объединиться из нескольких разрозненных жилищ в единое – Евразийский союз;

– представители КПРФ предлагают восстановить СССР. Но для многих россиян это всё равно что вернуться из комфортных современных домов в хрущёвку, т. е. на пепелище, в которое мы сами превратили родной кров более 20 лет назад;

– ЛДПР видит будущее нашей страны совершенно по-другому. Лидеры этой партии хотят строить Россию для «русских». Это должна быть обновлённая «Российская империя» в рамках сегодняшней территории страны;

– Мы же согласны с президентом Российской ассоциации по связям с общественностью Алексеем Глазыриным, что для улучшения имиджа страны необходимо разработать единую стратегию, наладить тесное взаимодействие с интеллектуальными элитами российского общества и определить эффективные каналы информирования международной аудитории.

Таким видят Россию в будущем отечественные политические деятели.

Исследование можно продолжить, изучая:

– новые, меняющиеся образы России, созданные в иностранной прессе различными образными средствами языка;

– различные языковые средства отражения особенностей русского национального характера в глазах носителей английского языка и культуры, каждый раз намечая эффективные пути формирования позитивного имиджа нашего народа в мировом сообществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 1000 русских и английских пословиц и поговорок (fb2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/Книги/231999/read>.
2. 50 самых важных английских пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://list-english.ru>.
3. Английские пословицы и их русские аналоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liveinternet.ru/users/3109898/post193291810>.
4. Долгушева, Н.Г. Русские народные пословицы и их английские соответствия [Текст] / Н.Г. Долгушева, В.Г. Долгушев, Я.Г. Биренбаум. – Киров : Киров. пед. ун-т, 1994. – 57 с.
5. Караулов, Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 367 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2007. – 944 с.
7. Тютчев, Ф.И. Стихотворения и письма [Текст] / Ф.И. Тютчев. – М. : Современник, 2012. – 415 с.
8. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [Текст] / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001. – 238 с.

REFERENCES

1. 1000 russkih i anglijskih poslovic i pogovorok (fb2) [Elektronnyj resurs] [1000 Russian and English proverbs and sayings (fb2)]. URL: <http://coollib.com/Knigi/231999/read>.
2. 50 samyh vaznyh anglijskih poslovic i pogovorok [Elektronnyj resurs] [50 most important English proverbs and sayings]. URL: <http://list-english.ru>.
3. Anglijskie poslovicy i ih russkie analogi [Elektronnyj resurs] [English proverbs and their Russian counterparts]. URL: <http://liveinternet.ru/users/3109898/post193291810>.
4. Dolgusheva N.G., Dolgushev V.G., Birenbaum Ya.G. Russkie narodnye poslovicy i ih anglijskie sootvetstviya [Russian folk proverbs and their English correspondences]. Kirov: Kirov. ped. un-t, 1994. 57 p.
5. Karaulov Yu.N. Lingvisticheskoe konstruirovaniye i tezaurus literaturnogo yazyka [Linguistic design and literary language thesaurus]. Moscow: Nauka, 1981. 367 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4-e izd., dop. Moscow: A TEMP, 2007. 944 p.
7. Tyutchev F.I. Stihotvoreniya i pis'ma [Poems and Letters]. Moscow: Sovremennik, 2012. 415 p.
8. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor]. Ekaterinburg: UrGPU, 2001. 238 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

М.Э. Татаринов, студент 4 курса направления «Лингвистика», ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: mayya.tatarinova@mail.ru.

А.В. Казаков, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: kazakov.andrey.bonus@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5522-4624.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

M.E. Tatarinov, 4th year Undergraduate Student, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: mayya.tatarinova@mail.ru.

A.V. Kazakov, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: kazakov.andrey.bonus@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5522-4624.